

Синнань сидел, свернувшись в углу и прижимая к себе пальто. Дыхание становилось всё тяжелее.

— Ты и сегодня не вернёшься домой, Пэй Вэньян?

Он посмотрел на тёмное небо.

Уже два часа ночи.

Пэй Вэньян точно не приедет.

Синнань поднялся, опираясь ладонью о стену, и снова заметил окно, которое всё это время оставалось чуть приоткрытым.

Если Пэй Вэньян не возвращается, внутри его дома запах должен быть сильнее.

«Если я зайду, ты рассердишься, Пэй Вэньян?»

«Я буду очень послушным. Ничего не стану трогать».

С человеческими правилами вежливости Синнань был знаком.

Но знал и другое выражение: «крайняя необходимость».

Сердце колотилось, пока он толкал окно.

В ту ночь Синнань впервые забрался в дом Пэй Вэньяна.

Окно вело прямо в спальню.

Стоило оказаться внутри, как запах окружил его со всех сторон.

Спальня была просторной и очень простой. Вещей немного, поэтому помещение казалось ещё больше. На большой кровати — дорогой комплект постельного белья тёмно-фиолетового цвета. Сбоку стоял письменный стол, все ящики были закрыты.

Свет Синнань не включал и видел не слишком хорошо.

На цыпочках подошёл к кровати.

Если поспать здесь всего одну ночь... наверное, никто не узнает?

Дрожащими пальцами он приподнял одеяло и мысленно извинился перед Пэй Вэньянем.

Забравшись под него, Синнань сразу почувствовал мягкость и знакомый запах.

Он завернулся в одеяло и перекатился по кровати, как зависимый, наконец получивший лекарство. Вдыхал глубже и глубже, с почти счастливой жадностью пряча лицо в ткани.

Горький апельсин.

Свежий, чуть терпкий аромат.

Но всего через несколько минут запах Пэй Вэньяна начал действовать иначе.

Стало жарко.

Длинные прямые ноги Синнаня тёрлись об одеяло. Тонкая талия двигалась, один носок съехал с ноги. После стольких дней мучений тело само подсказывало, чего хочет.

Синнань плохо понимал такие вещи.

Просто бессознательно двигался, окружённый со всех сторон запахом Пэй Вэньяна.

Этот запах подавлял его.

Проникал внутрь.

И заставлял дрожать ещё сильнее.

Синнань медленно опустил руку к поясу брюк.

В голове был только Пэй Вэньян.

Напряжённое сильное тело, линии мышц, проступающие в ночной темноте.

Пэй.

Вэнь.

Ян.

В памяти внезапно всплыла та ночь в гостинице.

На кровати Пэй Вэньян был очень нежным.

Совсем не так, как потом — одинаково спокойным, вежливым и снисходительным со всеми.

Синнань помнил, как тот высушил ему волосы.

Как купил еду.

«Пэй Вэньян, ты правда совсем ничего не помнишь?»

«Если бы помнил, был бы ко мне добрее?»

«Тоже покупал бы мне еду?»

«Ты убьёшь меня?»

«У меня очень красивый хвост. Все хотят его получить. Ты тоже захочешь?»

Мысли металась одна за другой. В них был только Пэй Вэньян.

В какой-то момент море внутри поднялось волной, а Синнань будто зачерпнул ладонями целое озеро.

— Пэй Вэньян... я такой голодный.

В полубреду он уснул.

Остаться в доме надолго Синнань не решился.

Кровать Пэй Вэньяна оказалась слишком удобной, но до рассвета он всё равно поднялся и аккуратно поправил постель так, будто на ней никто не лежал.

Русалочий хвост слишком долго без воды начинал болеть.

Перед уходом Синнань заглянул в ванную.

Она была закрытая, просторная, с большой ванной.

Синнань набрал воду и сел внутрь.

Прозрачная вода постепенно окрасилась бледно-розовым сиянием.

Вместо ног появился хвост.

Он был настолько длинным, что даже большая ванна Пэй Вэньяна не могла вместить его полностью — часть хвоста лежала снаружи.

Под водой розовая чешуя выглядела почти нереально, словно поверх мира наложили красивый фильтр.

Синнань впервые за долгое время позволил себе поиграть.

Хвост плеснул — вода разлетелась по полу.

Это дом Пэй Вэньяна.

Даже ванна пахнет им.

Синнань широко улыбнулся.

Он долго возился в воде и даже пускал пузыри.

В итоге промок целиком.

После этого снова превратил хвост в ноги, оделся и вернулся в спальню.

На столе лежал платок Пэй Вэньяна.

Серо-белый.

Синнань очень хотел его взять.

Но не смел.

Он долго стоял у стола и смотрел.

А потом стало жалко самого себя.

Когда они жили в море, Линьцин рассказывал: иметь партнёра — очень счастливое дело.

Партнёр будет тебя любить.

Отдавать лучшее.

Защищать.

Вы будете рядом и будете равны.

Но ни одно из этих слов никак не сочеталось с Пэй Вэньянем.

Человеческий старший командующий не станет защищать русала.

У них ничего не может быть.

Синнань смотрел на платок, пока перед глазами не появилась тонкая пелена.

Горячая капля упала на тыльную сторону ладони.

Только тогда он понял, что плачет.

Слёз накопилось слишком много, и теперь они вышли внезапно.

Он вытер лицо.

Ещё одна капля упала беззвучно.

Если бы Пэй Вэньян не был командующим.

Если бы Синнань не был существом, на которое люди объявили охоту.

Но никаких «если» не существует.

Когда-нибудь пистолет Пэй Вэньяна всё равно поднимется перед ним.

Синнань выбрался через окно.

А потом вернулся.

Из кармана достал совершенно новый платок — такой же, как лежавший на столе.

Аккуратно сложил и положил вместо старого.

Будто оставлял подарок.

Будто совершал обмен.

Только после этого окончательно ушёл.

Место на левом бедре, где начала проявляться чешуя, Синнань туго замотал бинтом, изображая травму.

Он пробовал носить длинные брюки, но кожа краснела и зудела. Возможно, у русалов она просто хуже переносила закрытую одежду и больше любила воздух.

Из-за красивых ног повязка на бедре почему-то не делала его менее привлекательным, а наоборот добавляла странную, трудно объяснимую чувственность.

В тот день Синнань снова увидел Пэй Вэньяна.

Перед входом в Управление.

Сам не понял, как ноги привели его сюда.

Пэй Вэньян как раз выходил из здания.

Синнань не видел его очень давно.

И впервые запах Пэй Вэньяна показался отвратительным.

От него пахло кровью русалов.

Сильный, густой запах — такой бывает только после убийства.

Синнань хотел уйти.

Но Пэй Вэньян уже заметил.

Если сейчас побежать, станет ещё подозрительнее.

Сегодня Пэй Вэньян казался страшнее обычного.

Синнань заставил себя подойти.

С каждым шагом становилось тяжелее.

— Командующий Пэй.

Впервые он обратился так.

Будто сам провёл между ними невидимую красную линию.

Пэй Вэньян кивнул с той же спокойной вежливостью, с какой приветствовал любого человека, и собирался пройти мимо.

Когда он поравнялся с Синнанем, тот поднял голову.

— Командующий Пэй сегодня убил много русалов?

Синнань попытался придать лицу лёгкое выражение.

— От вас очень пахнет кровью.

Пэй Вэньян посмотрел вниз.

Бинт на бедре был затянут слишком туго для обычной раны. Вряд ли так было удобно.

Его взгляд стал внимательнее.

— Ты, кажется, постоянно получаешь травмы.

В голосе не было ни заботы, ни допроса. Просто констатация.

— Сегодня вы убили много русалов? — Синнань снова задал тот же вопрос, словно обязательно хотел услышать ответ.

Хотя сердце уже билось где-то в горле.

Зрачки Пэй Вэньяна потемнели.

— Это информация, к которой у тебя нет доступа.

— От вас неприятно пахнет, — сказал Синнань.

— Раньше было не так.

— Ты пришёл сюда специально, чтобы сказать мне это?

Пэй Вэньян смотрел прямо в глаза.

Синнань стоял перед ним, до складок сжимая рукав собственной одежды. Казалось, каждое слово давалось с огромным трудом.

— Тебя настигнет расплата.

Пэй Вэньян выглядел уставшим.

Расплата.

«Ошибочное решение».

«Слишком высокий риск».

«Безрассудство».

«Поспешность».

«Игнорирование последствий».

Сегодня он уже выслушал достаточно подобных оценок.

Пэй Вэньян слегка нахмурился. Голос остался мягким:

— Надо же. Спасибо, что специально проделал весь этот путь, чтобы сообщить.

Затем добавил уже серьёзнее:

— Ещё что-нибудь?

— Если человек тебе отвратителен — держись от него подальше.

И сразу ушёл.

Будто первым выполнил собственный совет.

Синнань не понял, что это значило.

Пока через несколько минут не услышал разговор сотрудников, вышедших из Управления.

— Что с командующим Пэем?

— Он вообще с ума сошёл?

— Кто его знает.

— Ты его лицо видел? Я боялся даже слово сказать.

— Не понимаю, что он творит.

— Потери больше выгоды!

Синнань схватил одного за руку.

— Что вы имеете в виду?

Сотрудник посмотрел на него.

— Скоро новости выйдут. Купи газету и сам прочитай.

Они поспешили прочь.

Синнань так ничего и не выяснил.

Но лица у них были слишком странные.

Вскоре у входа в Управление появились свежие газеты.

Синнань быстро взял одну.

На бумаге расплывался ярко-красный цвет — будто кровь, хотя это была всего лишь печать.

Горло перехватило.

Взгляд сам притянуло к изображениям.

Газета была поделена на две части.

На одной — люди, погибшие ужасной смертью. Жестокие, кровавые кадры, один за другим.

На другой — свирепые русалы, рвущие и убивающие людей.

Все фотографии настоящие.

Глаза Синнаня дрогнули.

Вокруг стало шумнее.

Огромный экран напротив Управления включил выпуск новостей.

Море.

Люди.

Убийства.

На экране алые флаги яростно били по ветру под палящим солнцем.

К Управлению двигалась огромная толпа.

Люди несли плакаты с красными крестами, белые полотнища, залитые животной кровью. На руках и лицах красной краской были нарисованы полосы, белая одежда тоже казалась окровавленной.

Над толпой гремели лозунги.

Голос диктора сменил кадр:

— Решение о возвращении молодого русала вызвало широкий общественный резонанс.

— Уже третий день здание Управления безопасности и контроля полностью окружено протестующими.

— Граждане требуют изгнать русалов в открытое море: «Русалы убивают наших соотечественников».

— Общественность призывает Управление ставить безопасность человечества превыше всего.

— Ради столетий мира — никакой неоправданной мягкости.

— Командующий пока не дал официальных комментариев.

На заднем плане снова и снова мелькали флаги с призывами убивать русалов.

Синнань застыл.

Глаза щипало, горло словно сжали.

Эта сцена останется с ним до конца жизни.

Каждый крик входил в уши отчётливо.

А он стоял прямо перед экраном.

Толпа двигалась будто на него.

Сам Синнань казался пылинкой, которую сейчас раздавит общий поток ненависти.

Под ногами — кровавая газета.

Перед глазами — красные флаги.

Лица людей были полны праведной уверенности.

Они шли к нему, превращаясь в тысячи лезвий.

Алые буквы выглядели смертным приговором лично ему.

Он — существо, укравшее человеческие ноги.

Нечеловеческое создание, которое следует уничтожить и изгнать.

Каждый красный крест будто нарисован на его теле.

А Пэй Вэньян, которого он только что проклял, оказался единственным человеком, стоявшим между ним и этой толпой.

Ролик повторялся на экране напротив Управления снова и снова.

Синнанню показалось, что его затягивает внутрь толпы.

Чужие плечи тёрлись о него.

Под ногами стало тяжело.

Воздух обжигал.

«Тебя настигнет расплата».

«Спасибо, что специально проделал весь этот путь, чтобы сообщить».

«Если человек тебе отвратителен — держись от него подальше».

В этот момент поднялся ветер.

Розовые волосы взметнулись, одежда прижалась к тонкой талии.

Люди вокруг кричали и будто приглашали его присоединиться.

Стоит сделать шаг — и ему тоже дадут красный флаг.

Синнань испуганно отступил.

Дыхание участилось.

Эти люди боялись за собственную безопасность.

Они не считали себя неправыми.

Пэй Вэньян тоже не был неправ.

А тот молодой русал — был?

Пэй Вэньян...

Среди проклятий и криков Синнань вдруг с покрасневшими глазами улыбнулся.

И сорвался с места.

Побежал в ту сторону, куда недавно ушёл Пэй Вэньян.

Холодный ветер был свободным.

Если бежать достаточно быстро, он ещё сможет догнать.